

1714

Пронзительный

Сестрорецк! Дивный, чудесный курортный город на берегу Финского залива. Город, который чарует своей красотой, манит и не отпускает, становится частичкой сердца и капелькой любви.

Сестрорецк пронзителен своей красотой в любое время года. Сестрорецк удивителен своей историей, прошлым и настоящим. Город оружейников, мастеровых, город-курорт.

Первое упоминание о Систербеке (иногда в старинных рукописях – Сестербеке) обнаруживается в шведских хрониках 1643 года.

В 1703 году - в год основания великого Санкт-Петербурга, на реке Сестре состоялось сражение русских войск под предводительством Петра I со шведскими войсками Крониорта. Но прошло семь лет прежде чем царь отрядил команду офицеров для тщательного изучения мест на Сестре, а в 1714 году и сам решил обозреть удивительные окрестности. На крутом повороте реки в четырех верстах от Финского залива Петр приказал построить плотину. Вскоре в устье реки была построена гавань, а в Дубках - двухэтажный дворец по проекту голландского архитектора Ван Звиттена.

По указу императора он стал одной из царских летних резиденций, но Петр пользовался красавцем-дворцом лишь год. Именно из Дальних Дубков возвращался Петр в Санкт-Петербург на шхуне, попал в шторм в районе Лахты, после чего заболел и умер зимой 1725 года.

До сих пор здесь есть дубы, которым почти триста лет, а сам парк признан ЮНЕСКО объектом всемирного наследия наиболее ценных памятников мирового значения под №25: "Сестрорецкий Разлив, оружейный завод и парк "Дубки".

(Здесь интересно сослаться на сноску в книге историков Д.А.Засосова и В.И.Пызина "Из жизни Петербурга 1890-1910-х годов":

"Дубки (так же как в Лахте и в Лисьем Носу) замышлялись Петром I, чей дворец стоял тут у моря, как корабельная роща. Для мачт раскидистые дубы оказались непригодны, получился парк. До сих пор тут есть дубы, которым более 280 лет").

Сестрорецкий Разлив – искусственный, рукотворный водоем. Озеро - результат возведения плотины, поначалу предназначавшейся для того, чтобы "фонтаны действовать могли противу петергофских". Но затем царь передумал и ре-

шил, что плотины важны для более важных, стратегических целей - "дабы машины действием воды в движение приводить". Сестрорецкий Оружейный завод как раз в 1721 году начинал уже строиться и был вододействующим. На его строительство сгоняли олонецких (из Карелии) крестьян-мастеровых. Полковник артиллерии Виллим Геннин (в некоторых исторических документах и хрониках – Вим Геннин) доносил о своем прибытии в Сестрорецк 4 июня 1721 года: "Всемилостивейший царь-государь. По вашего цар-

за десять лет своего существования напечатала медных монет на 2 миллиона рублей. (Тогда в обиходе россиян появился, представьте себе, "сестрорецкий рубль").

Великая слава сестрорецкого оружия - в именах его мастеров. В 1867 году на Всемирной выставке в Париже заводу вручили бронзовую медаль, еще через пятнадцать лет в Москве - диплом 1-го разряда, что соответствовало золотой медали.

С 1894-го по 1902-й год начальником завода был талантливый

сельского парка.

С 1907 года по 1918 год на заводе работали изобретатели русского автоматического стрелкового оружия Владимир Федоров, Василий Дегтярев и Федор Токарев. Улицы Мосина и Токарева в сегодняшнем Сестрорецке хранят память о мастерах-оружейниках, а в воскресенье 16 сентября 2001 года, в день города, будет торжественно открыт памятник знаменитому Мосину.

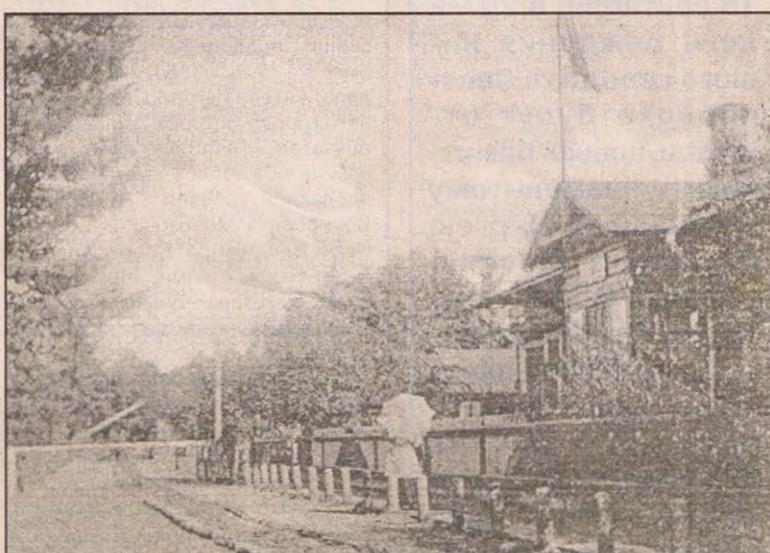
С 1922 года завод полностью перешел на изготовление инструмента и стал называться Инстру-

ная Никольская церковь была освящена и тогда же на деньги Александра II и Синода была заложена Петропавловская церковь по проекту архитектора Карпова. Она стала самым красивым сооружением Сестрорецка. Церковь была освящена в 1874 году митрополитом Исидором. А позже к ней были приписаны и другие храмы: Сестрорецкая Никольская церковь, Лисьевская Христа Спасителя, Ермоловская Преображенская и Тарховская Пантелеймоновская.

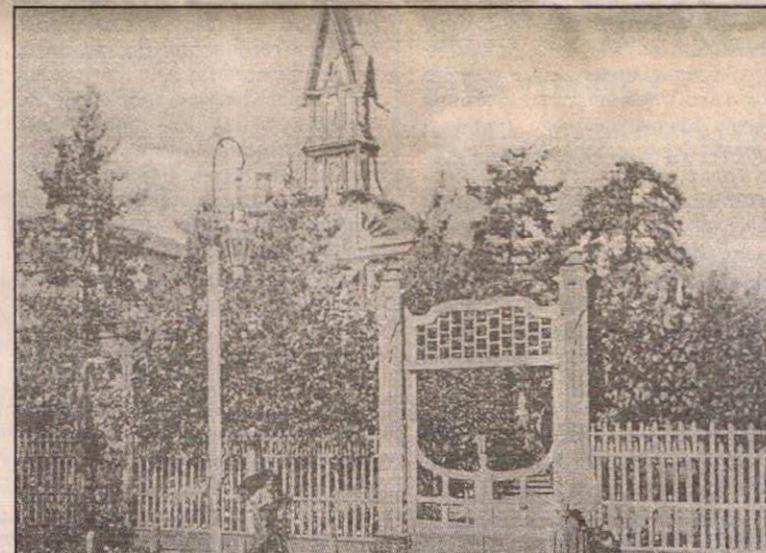
На плане Сестрорецка 1915 года можно увидеть еще две православ-

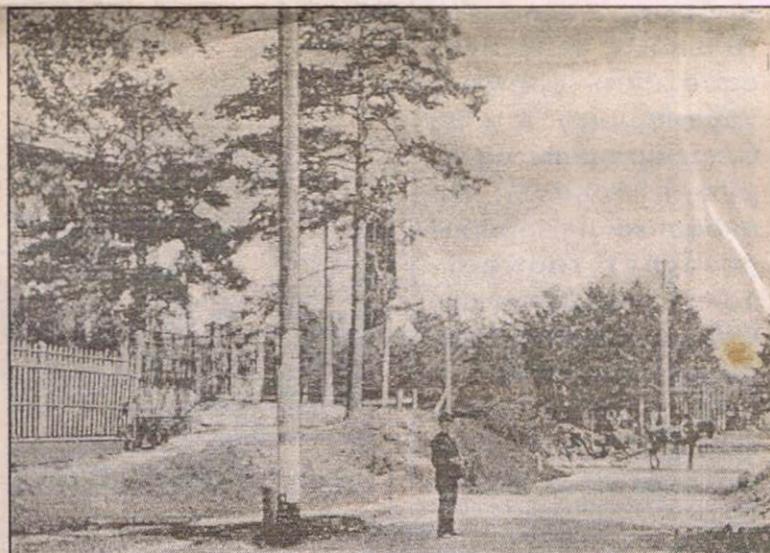
Станция Горская Приморской железной дороги

Граница

Ермоловский пансионат

Ермоловский проспект

кого величества имянному указу прибыл я, нижайший, в Санкт-Петербург для строения при Сестре-Реке новых ружейных и прочих железного дела мануфактур 2 дня сего июня и привез с собою с Олонецкого уезда собранных 330 человек плотников с провиантом на 4 месяца...".

Приняв рапорт об окончании работ, царь Петр самолично зашел в кузнецкий цех, раздел меха, отковал пруток железа и удовлетворенно воскликнул: "Завод, считаю, к работе готов. Будем делать оружие!"

Так Оружейный завод и прославился, став градообразующим предприятием Сестрорецка. В первые годы он именовался как "Сестрорецкие металлические заводы", состоял из 20 мануфактур. Здесь изготавливали ежегодно, помимо оружия, до 3 500 пудов пороха. А в 1756 году была создана монетная экспедиция, которая

конструктор Сергей Иванович Мосин, прославившийся как изобретатель трехлинейной винтовки. Его магазинная винтовка образца 1891 года на протяжении многих лет являлась основным оружием русской пехоты. На очередной Всемирной выставке в Париже мосинская винтовка получила мировое признание, а завод вновь удостоился бронзовой награды и диплома "Гран-при". Знаменитый оружейник покоится ныне на Сестрорецком кладбище, рядом с часовней Александра Невского. (Его прах перенесли из могилы в центре Сестрорецка когда рушили храм святых Петра и Павла уже в 30-х годах 20-го столетия).

К шедеврам сестрорецких умельцев нужно отнести высокохудожественную чеканную серебряную раку Александра Невского, что хранится в Эрмитаже, а также украшения для мостиков Царско-

ментальным.

В 1721 году, одновременно с постройкой Оружейного завода, на его территории была возведена деревянная Петропавловская церковь, которая сгорела 4 января 1730 года и была вновь отстроена на другом месте. В 1782 году обветшавший храм разобрали иозвели каменный из остатков разрушенного дубковского дворца Петра I. С тех пор летнюю резиденцию восстановить так и не удалось.

В 1732 году была построена кладбищенская Никольская церковь, которую почти через сто лет перенесли на новое место.

К сожалению, оба храма, как и большинство домов Сестрорецка, сгорели во время великого опустошающего пожара, случившегося 15 июля 1868 года.

Через три года вновь отстроен-

ные церкви во имя Спаса Преображения (в районе тогда еще существовавшей станции "Дюны" и в районе Канонерка), лютеранскую кирху, костел, приюты и богадельни, два небольших еврейских и одно православное кладбище.

К великому сожалению, все эти культовые сооружения были разрушены в середине 30-х годов 20-го века. Сегодня в округе сохранилась только Тарховская церковь Святого великомученика и целителя Пантелейиона, которая мало похожа на свой прежний образ. (Еще не восстановлены порушенные купола с крестами). Возвращенная верующим в начале 1990-х годов церковь ждет своего восстановления и вот уже десять лет здесь проводятся службы. Что же касается восстановления церкви Святых Петра и Павла, то этот храм должен стать главным в новообразованном Сестрорецком благочинии. Пока же на

287

Сестрорецк

Захар ГОРСКИЙ

2001

берегу, пролегала длинная застекленная галерея, где в ветреные и ненастные дни прогуливались курортная публика". (Д.А.Засосов, В.И.Пызин). Историк А.Бахтиаров в 1903-м году добавлял: "Этот променад, длиной в 200 сажен, по вечерам освещался электричеством".

Сегодня в Сестрорецке множество санаториев и пансионатов. Тарховский военный санаторий, пансионат и санаторий "Дюны", знаменитые детские "Дюны", элитный санаторий "Белые ночи". Но "Сестрорецкий курорт" - это история, это традиция, это имя.

Двадцатый век прошёл в Сестрорецке под флагом революционного движения, активном участии в нём сестрорецких рабочих и лелеянием посёлка Разлив, где Ленин скрывался от царской охранки в знаменитых Сарае и Шалаше. Здесь он написал свой фундаментальный труд "Государство и революция".

С 1930-х по 1958 год в Сестрорецке на улице Полевой в доме 14-а жил писатель-сатирик Михаил Зощенко, здесь он писал свой роман "Перед заходом солнца". Писатель похоронен на Сестрорецком кладбище, а центральная библиотека города носит его имя и вот уже почти десять лет в ней проводятся ежегодные Зощенковские чтения.

Сестрорецк пронзителен не только своей судьбой - яркой и интересной, но и архитектурой. Он имеет целый ряд удивительных строений: здесь есть дома, построенные по индивидуальным проектам и получившие имена из-за своеобразия: "Бастилия", "Змей Горыныч", "На куриных ножках", "Муравейник" или "Кубик Рубика". Но они не могут и не должны стать примером для урбанизации близких к Сестрорецку поселков - Разлива, Тарховки, Александровской, Горской. Прелесть пронзительной провинциальности Сестрорецка - составляющая его духа, в котором есть место не только современным коттеджам, но и разным "домам-игрушкам" со своими резными ставнями, венцами и калитками.

Чудо дачной местности еще в начале XX века по достоинству оценили петербуржцы. Теперь дело за малым - сохранить это чудо для потомков.

Первый вариант
очерка опубликован
в брошюре
"Курорты
Петербурга".

282

месте его будущего строительства на Набережной Перепада на берегу озера Разлив в самом центре Сестрорецка воздвигнута часовня в память о погибших моряках-подводниках всех поколений и наречена именем Святого Николая.

Историки и краеведы выискали удивительный факт в судьбе Сестрорецка: оказывается, испытания первой в мире подводной лодки, вернее, её прообраза - "погибшего судна" крестьянина Ефима Никонова - проходили на озере Разлив в 1721-м году, при актив-

старшины от 29 ноября говорится: "Имею честь донести Вашему Высокоблагородию, что по случаю открытия Приморской Санкт-Петербургско-Сестрорецкой железной дороги 26 ноября - 27 того же месяца от жителей селения Сестрорецка вообще была поднесена строителю означенной дороги Авенариусу икона Нерукотворного Спаса настоятелем Петропавловской церкви отцом Николаем и хлеб-соль депутатацией от селения Сестрорецка...".

■ ■ ■
Интересно, что именно с завер-

шением строительства железнодорожной ветви в Сестрорецк, между прочим, имеются телеграф, три гостиницы, оружейный завод, военный госпиталь и детская больница с аптекой".

■ ■ ■
В 1898 году Министерством государственных имуществ Обществу Приморской железной дороги был отведен участок земли, чтобы оно построило на этом месте курорт для столицы. Сестрорецк заблистал новой гранью. Так мечта инженера Петра Авенариуса

начала века историки Д.А.Засосов и В.И.Пызин. И с такой оценкой можно считаться, взяв в руки сборник стихов Александра Блока, который отдыхал на северном курорте в июне-июле 1907 года.

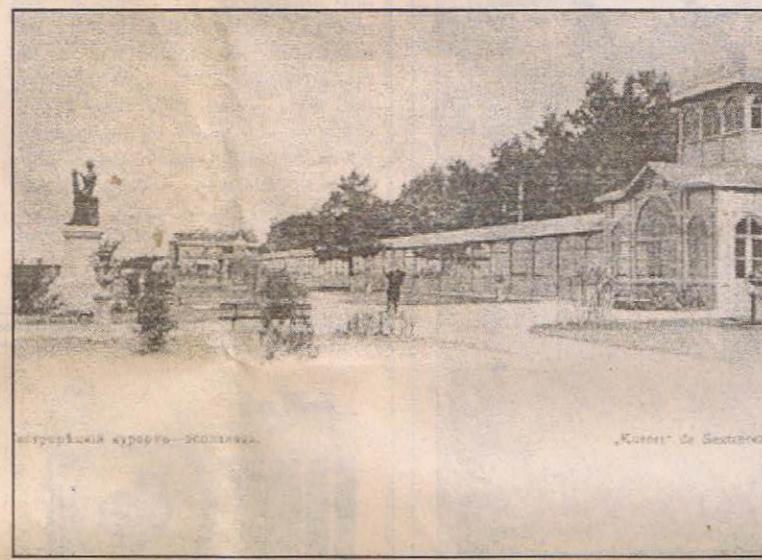
Что сделали из берега морского Гуящие модницы и франты?
Наставили столов, дымят, жуют,
Плюют лимонад. Потом бредут

по пляжу,

Угрюмо хохоча и заражая
Соленый воздух сплетнями. Потом
Погонщики вывозят их в кибитках,
Кокетливо закрытых парусиной,
На мелководье...

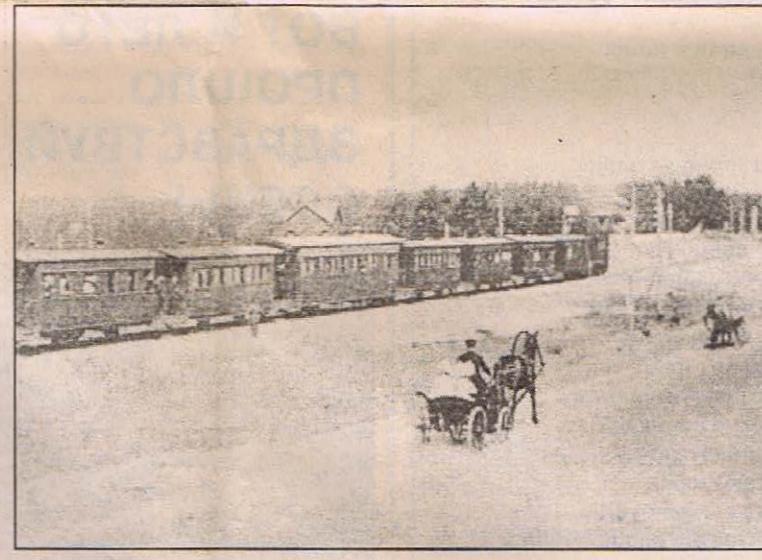
Вокзал в Курорте

Сестрорецкий Курорт. Эспланада

Тарховка. Дом Авенариуса

Тарховка. Поезд

ном патронаже государя Петра.

■ ■ ■
Вторая половина 19-го века связана, прежде всего, с двумя важными событиями - строительством Приморской Санкт-Петербургско-Сестрорецкой железной дороги и санатория "Сестрорецкий курорт" - знаменитой жемчужины из ожерелья здравниц северного побережья Финского залива. Именно благодаря строительству железной дороги был дан небывалый толчок оживлению дачной жизни в окрестностях Петербурга.

Строительство дороги возглавлял инженер-механик поручик Пётр Александрович Авенариус, который разработал "Условия постройки и эксплуатации Приморской Санкт-Петербургской железной дороги". Последний, четвертый участок дороги между Лисьим Носом и Сестрорецком, был построен к ноябрю 1894 года. В рапорте сестрорецкого волостного

шением строительства железной дороги возникла необходимость преобразования селения Сестрорецк в посад. Санкт-Петербургский губернатор запрашивал уездного исправника:

"...представляется ли возможность учредить в Сестрорецке городское общественное управление, об условиях имущественного ценза и какими из установленных источников доходов будет в состоянии воспользоваться будущее городское поселение, а равно достаточно ли будет означенных доходов для покрытия всех возлагаемых на городское поселение расходов".

Но проект 1897 года так и не получил в конце XIX века своего утверждения. Сестрорецк стал городом только в 1917 году.

Сестрорецк развивался без оглядки на свой статус. В "Путеводителе" 1889 года говорится: "От станции Белоостров отделяется по

нашла свое дальнейшее продолжение.

Замечательный огромный природный парк, пляж из золотистого песка, величественные дюны с корабельными соснами - всё это стало основой Курорта. Проектирование и сооружение комплекса, открытого в июне 1900 года, проводилось с использованием новейших технологий.

И слава о санатории быстро разнеслась далеко за пределы России.

"Сам Сестрорецкий курорт состоял из небольших лечебниц, окруженных сосновым парком, дорогостоящим рестораном и большого концертного зала - деревянной постройки интересной конструкции. В этом зале летом давали концерты в исполнении постоянного симфонического оркестра, устраивали балы. На этом курорте главным занятием был флирт, а не лечение" - так описывают Курорт

В санатории отдыхали Леонид Андреев, Максим Горький, Леонид Собинов, бывал великий Шаляпин. Именно концерты, ресторан и гулянье на взморье привлекали состоятельную публику из Петербурга.

Времен Андреева и Горького И горькой дружбы их времен Стоял их дачи над пригорками, У каждой башенка, балкон. За их резьбою деревянною, Мозаикой цветной стекла. Жизнь удивительная, странная В начале века протекла.

Это из стихов уже современного поэта Игоря Западалова.

7 июня 1900 года состоялось торжественное открытие санатория.

"Против парка шла длинная дамба с пристанью, к которой подходила железнодорожная ветка. Эта ветка добиралась сюда по самому пляжу, между двумя невысокими заборчиками.

Вдоль этой ветки, параллельно